

УДК 159.922 / DOI 10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТОВ
«ОПАСНОСТЬ» И «БЕЗОПАСНОСТЬ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
СТУДЕНТОВ**

Тылец Валерий Геннадьевич

доктор психологических наук, профессор,
заведующий международной кафедрой «Ватель-РМАТ»
Российской международной академии туризма,
105613, Россия, г. Москва, Измайловское шоссе, 71/4, стр.5;
профессор кафедры психологии и педагогической антропологии
Московского государственного лингвистического университета,
119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка 38
tyletsvalery@yandex.ru

Краснянская Татьяна Максимовна

доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и
этнической психологии Московского гуманитарного университета,
111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5
ktm8@yandex.ru

В статье представлены результаты изучения концептов «опасность» и «безопасность» в языковом сознании студентов. Методами исследования выступили ассоциативный эксперимент, психолингвистическое моделирование, метод непараметрической статистики угловое преобразование Фишера. Эмпирическая выборка составлена из студентов (19 до 22 лет, n=100). Целью исследования выступило выявление состава фрагмента языкового сознания студенческой молодёжи, образованного концептами «опасность» и «безопасность», и психолингвистическое моделирование этих концептов. Исследование выстраивалось на основе гипотезы, в соответствии с которой опасность и безопасность как категории, находящиеся в смысловой оппозиции, обладают сходной структурой в языковом сознании студентов. По итогам исследования было подтверждено, что стимулы **опасность** и **безопасность** обладают схожей структурой ассоциативного поля. Структура ассоциативного поля стимула **опасность**: источник опасности; переживание опасности; идентификатор опасности; последствия опасности; действия в опасности. Структура ассоциативного поля стимула **безопасность**: источник безопасности; переживание безопасности; идентификатор безопасности; качества, способствующие безопасности. Первые реакции и весь массив реакций на стимулы **опасность** и **безопасность** имеют идентичную структуру ассоциативного поля. На всём массиве реакций установлена размытость центра ассоциативного поля и усложнение его структуры за счёт оформления смысловых групп реакций и их дифференциации. Ассоциативное поле стимула **опасность**, по сравнению с ассоциативным полем стимула **безопасность**, характеризуется доминированием смысловой группы источников опасности и подчинением смысловой группы её переживания. В языковом сознании студентов нетипичные позитивные реакции в ответ на стимул **опасность** преобладают над нетипичными негативными реакциями на стимул **безопасность**.

Ключевые слова: опасность, безопасность, реакция, стимул, ассоциативное поле, ассоциация, студент, языковое сознание, концепт, ассоциативный эксперимент

Введение

Исследования, посвящённые особенностям языкового сознания, образуют одно из приоритетных направлений психолингвистики. Значимость данного исследования определяется недостаточностью научных представлений об оформленности в сознании человека базовых для его жизнедеятельности конструктов, что препятствует обоснованному их использованию в предметно ориентированных разработках и адекватному оперированию ими на практике.

Активные трансформации социальной действительности первых десятилетий XXI века неуклонно преобразуют реальность внутреннего мира человека. Особенно это характерно для сознания студенческой молодёжи, находящейся «на стыке» реалий детства и взрослости. Построение ею активности в принципиально новой для предшествующего поколения информационной, коммуникативной, культурной, эстетической и этической среде неизбежно приводит к выработке новых ценностных концептов применительно к самым разным аспектам жизнедеятельности. Вполне предсказуемым может быть изменение содержания базовых для человека концептов, в частности, таких как «вера» [Хомуленко, Кузнецов 2019], «семья» [Бутакова 2015], «свобода» [Бубнова, Казаченко 2018].

В состав базовых для человека могут быть включены концепты «опасность» и «безопасность». Являясь смысловым выражением полярных для его выживания реальностей, концепты «опасность» и «безопасность» интегрируют собой объективированную нейтральность событий внешнего и субъективированную избирательность внутреннего мира человека. При этом они характеризуются относительностью, дифференцированностью и динамичностью [Краснянская, Тылец 2016]. Вместе с тем, данные категории неизменно сохраняют свою приоритетность для человека, что иллюстрируется утвердившимся в психологической науке признанием безопасности базовым элементом его потребностной сферы. Сложность и высокая практическая востребованность концептов «опасность» и «безопасность» определяет интерес к уточнению их представленности в языковом сознании современной студенческой молодёжи.

Концепт «безопасность» уже изучался, в том числе с использованием ассоциативного эксперимента и метода семантического дифференциала [Пирмагомедова 2011; Синельникова 2010; Борисова 2019]. Однако, при этом не выявлялась структура его ассоциативного поля, не проводилось сопоставление с содержанием концепта «опасность».

Цель исследования: на экспериментальной основе выявить состав фрагмента языкового сознания студенческой молодёжи, образованного концептами «опасность» и «безопасность», и осуществить психолингвистическое моделирование этих концептов.

Объектом исследования выступили ценностные концепты «опасность» и «безопасность» в языковом сознании студенческой молодёжи.

Предметом исследования явилось содержание концептов «опасность» и «безопасность» как основа лингвистического моделирования ценностных представлений студенческой молодёжи об окружающем мире.

Исследование выстраивалось на основе *гипотезы* о том, что опасность и безопасность как категории, находящиеся в смысловой оппозиции, обладают сходной структурой в языковом сознании студентов.

Материалы и методы исследования

Основным методом представленного исследования выступил ассоциативный эксперимент. В качестве испытуемых выступили студенты Московского государственного лингвистического университета, Российской международной академии туризма и Московского гуманитарного университета в возрасте от 19 до 22 лет численностью 100 человек. Эксперимент проводился в ноябре 2019 года.

В качестве стимулов ассоциативного эксперимента выступили слова «опасность» и «безопасность». Испытуемым предлагалось составить перечень того, что «первым пришло в голову» при озвучивании каждого из стимулов. Испытуемые на ограничивались временем фиксации своих реакций, но, как оказалось, никому не потребовалось свыше 10 минут для каждого стимула. Отказов не было.

При анализе структуры ассоциативного поля (АП) реакций на стимулы использовались подходы, в соответствии с которыми ассоциации с частотой более 10% относились к центру поля; с частотой 4–10% – к зоне поля его ближней периферии; с частотой менее 4% до 2% – к зоне дальней периферии; с частотой менее 2% – к крайней периферии поля [Стернин, Рудакова 2011].

В работе также использован метод моделирования ассоциативного поля. Для сопоставления процентного распределения данных привлекался метод непараметрической статистики критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера.

Результаты исследования

Рассмотрим *первые ассоциативные реакции* испытуемых.

В результате ассоциативного эксперимента в отношении стимула **опасность** был получен ряд первых ассоциаций, в центр АП которого вошла реакция *страх* (21) с частотой 21,0%. Ближняя периферия АП (43,0% – здесь и далее, суммарная частота) рассматриваемого стимула включила реакции с частотой не более 10,0%: *высота; пожар, огонь* (8); *угроза* (7); *болезнь; знак ограничения; тревога; ужас* (5). Дальняя периферия АП (27,0%) образована реакциями с частотой менее 4,0%: *авария автомобильная; война; риск* (3); *боль; животное дикое; катастрофа; кровь; неизвестность; паника; смерть; терроризм; цвет красный* (2). Крайняя периферия АП (9,0%) образована реакциями с частотой менее 2,0%: *дорога; крик; лес; переход; поезд; полиция; предательство; президент; преступник* (1).

По итогам ассоциативного эксперимента на стимул **безопасность** был получен ряд первых реакций, центр АП которых образовали реакции *дом* (31) и *семья* (12) с суммарной частотой 43,0%. В ближнюю периферию АП (30,0%) вошли: *спокойствие* (10); *тепло* (6); *защищенность; уют* (5); *любовь* (4). Дальняя периферия АП (19,0%): *уверенность* (3); *доверие; защитник; надежность; осторожность; плед; поддержка; покой; цвет зеленый* (2). Крайняя периферия АП (8,0%): *безопасность жизнедеятельности; контроль; мысли; подвох; подушка; ремень; спасательный круг; спасение* (1).

Обратимся к рассмотрению *всего массива ассоциативных реакций* на стимулы **опасность** и **безопасность**, полученных по выборке студентов.

Анализ структуры АП всего массива, полученного по итогам ассоциативного эксперимента на стимул **опасность** (n=802), показал отсутствие единичных реакций с частотой более 10,0%, способных образовать его центр. В ближнюю периферию АП (суммарно 14,8% всех частот) рассматриваемого стимула поэлементно, с частотой не

более 10,0%, входят: *страх* (48); *риск* (37); *смерть* (34). Дальняя периферия его АП (15,5%) состоит из элементов с частотой не более 10,0%: *высота* (26); *огонь* (23); *крик* (21); *пожар, пожарная тревога* (19); *угроза* (18); *болезнь, болезненность* (17). В состав крайней периферии АП (69,7 %) стимула поэлементно, с собственной частотой менее 2,0%, вошли: *боль* (15); *война* (14); *оружие* (14); *бег, побег, бегство, бежать, избегать* (13); *автокатастрофа, ДТП* (12); *знак, знак «осторожно, опасно», знак ограничения* (11); *катастрофа* (11); *кровь* (10); *наркотики* (10); *паника* (10); *самолёт, крушение самолёта* (10); *цвет красный* (10); *стресс* (9); *темнота* (9); *тревога* (9); *убийство, убийца* (9); *чрезвычайное положение, ситуация* (9); *взрыв* (8); *дрожь* (8); *животное дикое, зверь* (8); *лес* (7); *маньяк* (7); *машина* (7); *наводнение* (7); *неизвестность* (7); *нож* (7); *ночь* (7); *падение, падать* (6); *полиция* (6); *преступление, преступность* (6); *сердцебиение* (6); *собака* (6); *терроризм, террорист* (6); *ужас* (6); *хищник* (6); *человек* (6); *агрессия* (5); *бомбардировка* (5); *гибель* (5); *клетка* (5); *машина скорой помощи* (5); *мысль, поток мысли* (5); *нападение* (5); *несчастный случай* (5); *осторожность* (5); *погоня, преследование* (5); *вода* (4); *дорога* (4); *змея* (4); *конфликт* (4); *корабль, кораблекрушение* (4); *море* (4); *мужчина* (4); *насилие* (4); *непредсказуемость* (4); *одиночество* (4); *заражение* (3); *кошмар* (3); *острота, острый* (3); *перелом* (3); *подворотня* (3); *поезд* (3); *предательство* (3); *прыжок* (3); *спасение* (3); *стройка* (3); *ступор* (3); *травма* (3); *адреналин* (2); *алкоголь* (2); *бандит* (2); *бесконтрольность* (2); *беспорядок* (2); *волнение* (2); *жестокость* (2); *защищаться* (2); *избегать* (2); *обрыв* (2); *тигр* (2); *шум* (2); *акула* (1); *бездна* (1); *безмятежность* (1); *безрассудство* (1); *бессилие* (1); *бункер* (1); *буря* (1); *быстрее* (1); *ветка* (1); *военные* (1); *воздух* (1); *воровство* (1); *вспышка* (1); *выстрел* (1); *газ* (1); *горы* (1); *дверь* (1); *депрессия* (1); *дерзость* (1); *дикость* (1); *железная дорога* (1); *забвение* (1); *зима* (1); *избавление* (1); *инвалидность* (1); *инстинкт* (1); *истерика* (1); *карта таро «Шут»*(1); *каскадёр* (1); *кирпич* (1); *курение* (1); *лавиνα* (1); *лёд* (1); *лень* (1); *ложь* (1); *ломать* (1); *лязг* (1); *мама* (1); *мандарин* (1); *молния* (1); *море открытое* (1); *нежелание* (1); *неизбежность* (1); *непривычность* (1); *нервные импульсы* (1); *нестабильность* (1); *общество* (1); *открытость* (1); *охота* (1); *оцепенение* (1); *ощущение* (1); *переход* (1); *писк* (1); *повреждение* (1); *полет* (1); *политика* (1); *помощь* (1); *порыв* (1); *потеря любимого* (1); *президент* (1); *преступник* (1); *природа* (1); *проблема* (1); *происшествие* (1); *пропасть* (1); *прятаться* (1); *пустыня* (1); *пути в метро* (1); *расставание* (1); *растерянность* (1); *реанимация* (1); *рельсы* (1); *самоконтроля потеря* (1); *светофор* (1); *сила* (1); *сирота* (1); *скорость* (1); *слепота* (1); *сложность* (1); *ссора* (1); *стекло* (1); *стон* (1); *страна* (1); *стратегия* (1); *суицид* (1); *тайна* (1); *температура высокая/низкая* (1); *тень* (1); *травля* (1); *транспорт* (1); *трусость* (1); *удар* (1); *ураган* (1); *ущелье* (1); *цифра 0* (1); *штурм* (1); *экзамен* (1); *электричество* (1); *SOS* (1).

Анализ структуры АП, полученного по массиву всех реакций на стимул **безопасность** (n=736), также установил отсутствие отдельных элементов с собственной частотой более 10,0%, помещающей их в его центр. В зону ближней периферии его АП (суммарно 23,6% всех частот) поэлементно с частотой не более 10,0% вошли: *дом* (61); *семья* (43); *спокойствие, спокойное дыхание, душевное спокойствие* (38); *тепло* (32). Зона дальней периферии АП (17,5%) рассматриваемого стимула содержит: *защита* (29); *любовь* (28); *уверенность* (22); *дружья, плечо друга* (19); *объятия* (16); *поддержка* (15). Зона крайней периферии АП стимула **безопасность** (58,8%) включает элементы с частотами не более 2,0%: *свет* (14); *сон* (12); *комфорт* (11); *внимательность*,

внимание (10); квартира (10); родители (10); стабильность (10); комната (9); опора (9); охрана (9); плед (9); покой (8); доверие (8); мир (8); надёжность (8); укрытие (8); цвет белый (8); бронезилет, броня, жилет (7); осторожность (7); правила (7); стены, толстые стены, белые стены (7); тишина (7); цвет зелёный (7); близкие (6); верность (6); замок (6); защищённость (6); помощь (6); расслабленность, расслабление (6); страховка, медицинский полис (6); умиротворение, умиротворённость (6); уют (5); дерево (5); еда (5); забота (5); любимый человек (5); бдительность (4); внимание (4); сейф (4); собака, сторожевой пёс (4); спасатель (4); дверь (3); дело любимое (3); луга просторные (3); осведомлённость (3); полумрак (3); прививка (3); саморазвитие (3); сила (3); щит (3); безопасность жизнедеятельности, меры безопасности (2); доброта (2); дружба (2); душа (2); защитник (2); контроль (2); крепость (2); машина скорой помощи (2); мечты (2); мягкость (2); самообладание (2); самооборона (2); скука (2); счастье (2); адреналина отсутствие (1); братья (1); вертолёт (1); весна (1); вода (1); волнения отсутствие (1); вторая половинка (1); вязаное (1); гармония (1); глаза закрытые (1); день (1); желание (1); жизнь (1); закон (1); замкнутость (1); знамение (1); знания (1); изоляция (1); камин (1); карта Таро «Император» (1); ключ (1); контрацептивы (1); кровать (1); лежать (1); лес (1); маска (1); машина (1); место безлюдное (1); музыка (1); мультики (1); мысли (1); навык (1); надежда (1); нахождение рядом с мамой (1); небо (1); непонимание (1); несвобода (1); обещание (1); обладание (1); огонь (1); одеяло (1); одиночество (1); океан (1); оружие (1); папа (1); патрон (1); пена (1); переживания отсутствие (1); подвох (1); подготовка (1); подушка (1); поезд (1); помещение (1); поцелуи (1); принятие (1); псевдо (1); работа (1); равнодушие (1); ремень (1); руки (1); рядом (1); самоуверенность (1); семейные вечера (1); сказки (1); смерть (1); современность (1); сохранение (1); спасательный круг (1); спасение (1); стресс (1); стул (1); туфли мягкие (1); угол (1); удовлетворённость (1); улица (1); улыбка (1); уход (1); хижина (1); цвет небесно-голубой (1); цветы (1); цифра 2 (1); чай (1); человек (1); честность (1); шапка (1); юмор (1).

Обсуждение

Изучение *первых реакций* позволило выявить наиболее сильные элементы языкового сознания студентов в связи с концептами «опасность» и «безопасность».

Согласно результатам анализа полученного распределения, в центр АП *первых реакций* стимула **опасность** попал единичный элемент *страх* (21).

Дополнительный материал для интерпретации получаем объединением отдельных реакций в группы реакций, близких по смыслу.

В центр АП стимула **опасность** в этом случае может быть помещена группа реакций, характеризующих ИСТОЧНИК ОПАСНОСТИ (50): *высота (8); пожар, огонь (8); угроза жизни, здоровью (7); болезнь (5); авария автомобильная (3); война (3); животное дикое (2); неизвестность (2); смерть (2); терроризм (2); катастрофа (2); дорога (1); лес (1); переход (1); поезд (1); предательство (1); преступник (1)*. Давая ½ (50%) всех реакций АП рассматриваемого стимула, данная группа позволяет предполагать, что для осмысления опасности испытуемым важным является идентификация её объекта, источника. Значительная часть выделенных ассоциаций (19) относится к группе опасностей природного характера – *высота (8); пожар, огонь (8); животное дикое (2); лес (1)* (в сумме 19%). Группа абстрактных источников опасности (18) включает: *угроза жизни, здоровью (7); болезнь (5); неизвестность (2); смерть (2);*

катастрофа (2) (в сумме 18%). Социальные источники опасности образовали группу с несколько меньшим объёмом ассоциаций (13): *авария автомобильная* (3); *война* (3); *терроризм* (2); *дорога* (1); *переход* (1); *поезд* (1); *предательство* (1); *преступник* (1) (в сумме 13%).

Значительную часть АП стимула **опасность** образовала группа реакций, обозначающих субъективное переживание испытуемыми соответствующего явления или события (38): *страх* (21); *тревога* (5); *ужас* (5); *риск* (3); *боль* (2); *паника* (2). Данная группа характеризует то, КАКИМ ОБРАЗОМ опасность ПЕРЕЖИВАЕТСЯ субъектом, и представлена всем диапазоном возможных эмоциональных состояний. Значительный удельный вес частоты реакций данной группы (в сумме 38%) указывает на высокую субъективную значимость для студентов оценки опасности по внутренним критериям. Утверждение подкрепляется образованием центра АП единичной реакцией *страх*, описывающей субъективное переживание определённых нежелательных обстоятельств.

Среди ассоциаций рассматриваемого стимула, содержится группа ИДЕНТИФИКАТОРОВ ОПАСНОСТИ (8): *знак ограничения* (5); *цвет красный* (2); *крик* (1). С суммарной частотой 8% она входит в зону ближней периферии АП стимула **опасность**.

Стимул вызвал также реакции, относящиеся к превенции опасности (2): *полиция* (1); *президент* (1).

Анализ структуры первых реакций АП на стимул **безопасность** показывает, что кроме единичных реакций *дом* (31), *семья* (12), в его центр может быть отнесена группа близких по смыслу реакций, характеризующих ИСТОЧНИК БЕЗОПАСНОСТИ (28): *тепло* (6); *уют* (5); *любовь* (4); *защитник* (2); *плед* (2); *поддержка* (2); *цвет зелёный* (2); *безопасность жизнедеятельности* (1); *подушка* (1); *ремень* (1); *спасательный круг* (1); *спасение* (1). Суммарная частота 71% указывает на преобладание данной предметной группы среди первых реакций студентов. Среди реакций, характеризующих источники безопасности, значительна группа, соответствующая реалиям частной жизни человека (57): *дом* (31), *семья* (12), *тепло* (6); *уют* (5); *плед* (2); *подушка* (1). Набирая в сумме 57%, они входят в центр АП стимула, указывая на значительную вероятность своего присутствия в осознании студентами безопасности.

Среди первых реакций на стимул **безопасность** значительна группа, характеризующая то, КАКИМ ОБРАЗОМ безопасность ПЕРЕЖИВАЕТСЯ субъектом (38): *спокойствие* (10); *защищённость* (5); *уют* (5); *любовь* (4); *уверенность* (3); *доверие* (2); *надёжность* (2); *осторожность* (2); *покой* (2); *контроль* (1); *мысли* (1); *подвох* (1). Набирая в сумме 38% от общей частоты, группа попадает в центр АП стимула **безопасность**, позволяя предполагать, что в языковом сознании студентов безопасность может переживаться через подобные категории. Среди ассоциаций, соответствующих субъективному переживанию безопасности, преобладают описания состояний, в значительной степени предполагающих статичность, инертность её субъекта (29%): *спокойствие* (10); *защищённость* (5); *уют* (5); *уверенность* (3); *доверие* (2); *надёжность* (2); *покой* (2). Среди первых реакций на стимул **безопасность** такого рода обнаружилась группа реакций, выражающих недоверие к соответствующему состоянию (4): *осторожность* (2); *контроль* (1); *подвох* (1). Попадание группы в зону ближней периферии (4%) свидетельствует о неоднозначности отношения испытуемых к безопасности.

Малочисленной (2%) оказалась группа реакций, которые могут относиться к ИДЕНТИФИКАТОРУ безопасности: *цвет зелёный* (2).

Содержательное сопоставление двух групп ассоциаций показало, что центр АП двух стимулов различается по своей природе: центр стимула **опасность** представлен субъективной (страх), стимула **безопасность** – объективными (дом, семья) категориями. Предположительно, для концепта «опасность» доминирующим является эмоциональное, для концепта «безопасность» – рациональное начало. При этом, в структуре двух концептов явно выделяются группы, характеризующие источник и характер переживания ими субъектами. Вероятно, идентификация данных признаков является для языкового сознания студентов определяющей как для концепта «опасность», так и для концепта «безопасность». Значительный удельный вес в АП двух рассмотренных стимулов ассоциаций оценок и эмоций, с нашей точки зрения, отражает их оценочную природу. Малочисленными для обоих стимулов оказались реакции, их идентифицирующие. Отметим также, что первые реакции на оба рассматриваемых стимула обнаружили ожидаемую с точки зрения социальной практики оппозицию реакций-цветов: красный цвет ассоциируется с опасностью, а зелёный цвет – с безопасностью.

Изучение *всего массива реакций* на стимулы **опасность** и **безопасность** позволяет произвести наиболее полную реконструкцию АП языкового сознания студентов в соответствующих сферах.

Анализ распределения всех ассоциаций на стимул **опасность** (n=802) выявил попадание в центр АП стимула нескольких групп близких по смыслу ассоциаций.

Установлено очевидное доминирование группы, относящейся к описанию ИСТОЧНИКА ОПАСНОСТИ (61,8%). По сравнению с первыми реакциями, рассмотрение всех реакций привело не только к наращению объёмов ассоциаций данной группы, но и её дальнейшей смысловой (по предмету) дифференциацией.

При отсутствии отдельных реакций, частота которых помещала бы их в центр АП стимула **опасность**, в него попадают группы близких по смыслу реакций. В центр АП данного стимула входит группа реакций с суммарной частотой 23,4%, характеризующих СОЦИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ опасности (188): *война* (14); *оружие* (14); *бег, побег, бегство, бежать, избегать* (13); *автокатастрофа, ДТП* (12); *наркотики* (10); *самолет, крушение самолета* (10); *убийство, убийца* (9); *взрыв* (8); *машина* (7); *нож* (7); *преступление, преступность* (6); *терроризм, террорист* (6); *бомбардировка* (5); *клетка* (5); *нападение* (5); *погоня, преследование* (5); *дорога* (4); *конфликт* (4); *корабль, кораблекрушение* (4); *насилие* (4); *подворотня* (3); *поезд* (3); *предательство* (3); *стройка* (3); *алкоголь* (2); *бункер* (1); *воровство* (1); *вспышка* (1); *выстрел* (1); *дверь* (1); *железная дорога* (1); *кирпич* (1); *курение* (1); *охота* (1); *переход* (1); *полет* (1); *политика* (1); *пути в метро* (1); *рельсы* (1); *ссора* (1); *стекло* (1); *страна* (1); *травля* (1); *транспорт* (1); *цифра 0* (1); *экзамен* (1); *электричество* (1).

В центр АП стимула **опасность** вошла также группа реакций с суммарной частотой 11,6%, характеризующих ПРИРОДНЫЕ ИСТОЧНИКИ опасности (93): *огонь* (23); *пожар, пожарная тревога* (19); *лес* (7); *наводнение* (7); *ночь* (7); *вода* (4); *море* (4); *обрыв* (2); *бездна* (1); *буря* (1); *ветка* (1); *воздух* (1); *газ* (1); *горы* (1); *зима* (1); *лавины* (1); *лед* (1); *мандарин* (1); *молния* (1); *море открытое* (1); *природа* (1); *пропасть* (1); *пустыня* (1); *температура высокая/низкая* (1); *тень* (1); *ураган* (1); *ущелье* (1); *шторм* (1).

В зону дальней периферии попали ещё две группы реакций, предметно характеризующих источники опасности (с суммарной частотой, соответственно, 3,4% и 3,1%). Группа реакций, содержащая обозначение ЖИВОТНЫХ КАК ИСТОЧНИКОВ ОПАС-

НОСТИ (27): *животное дикое, зверь* (8); *собака* (6); *хищник* (6); *змея* (4); *тигр* (2); *акула* (1). Реакции, содержащие обозначение ЛЮДЕЙ КАК ИСТОЧНИКОВ ОПАСНОСТИ (25): *человек* (6); *маньяк* (7); *мужчина* (4); *бандит* (2); *военные* (1); *каскадёр* (1); *мама* (1); *общество* (1); *преступник* (1); *сирота* (1).

В центр АП рассматриваемого стимула вошла также группа реакций (20,3%), содержащих ПРИЗНАКИ ИСТОЧНИКА опасности (163): *риск* (37); *высота* (26); *угроза* (18); *катастрофа* (11); *темнота* (9); *чрезвычайное положение, ситуация* (9); *неизвестность* (7); *агрессия* (5); *несчастный случай* (5); *непредсказуемость* (4); *одиночество* (4); *кошмар* (3); *острота, острый* (3); *бесконтрольность* (2); *беспорядок* (2); *жестокость* (2); *безрассудство* (1); *дикость* (1); *забвение* (1); *ложь* (1); *нежелание* (1); *неизбежность* (1); *непривычность* (1); *нестабильность* (1); *открытость* (1); *скорость* (1); *слепота* (1); *сложность* (1); *тайна* (1); *проблема* (1); *происшествие* (1); *сила* (1); *удар* (1).

Среди всех реакций в структуре АП стимула **опасность** значительной оказалась группа, обозначающая то, КАК ПЕРЕЖИВАЕТСЯ ОПАСНОСТЬ (122): *страх* (48); *паника* (10); *стресс* (9); *тревога* (9); *дрожь* (8); *сердцебиение* (6); *ужас* (6); *осторожность* (5); *ступор* (3); *адреналин* (2); *волнение* (2); *безмятежность* (1); *бессилие* (1); *депрессия* (1); *дерзость* (1); *инстинкт* (1); *истерика* (1); *лень* (1); *нервные импульсы* (1); *оцепенение* (1); *ощущение* (1); *порыв* (1); *растерянность* (1); *самоконтроля потеря* (1); *трусость* (1). Набирая в сумме 15,2% всех реакций, данная группа также попадает в центр АП стимула **опасность**, но, по сравнению с первой группой, с меньшей численностью. Обращает на себя внимание появление в данной группе, наряду с негативными (101, 12,6%), реакций, лишенных однозначно негативной оценки: *сердцебиение, осторожность, волнение, безмятежность, дерзость, инстинкт, нервные импульсы, ощущение, порыв* (21, 2,6%). В своей сумме данная группа соответствует 2,6% АП, попадая в зону его дальней периферии, однако обозначает неоднозначность реакций-эмоций на стимул **опасность**.

Набирая 5 % общей частоты, в зону ближней периферии АП стимула **опасность** вошла группа ИДЕНТИФИКАТОРОВ ОПАСНОСТИ (40): *знак, «осторожно, опасно», ограничения* (11); *кровь* (10); *цвет красный* (10); *мысль, поток мысли* (5); *шум* (2); *карта таро «Шут»* (1); *лязг* (1); *писк* (1); *светофор* (1); *стон* (1); *SOS* (1).

В массиве всех реакций на стимул **опасность** выделились новые, ранее не выявляемые, группы реакций.

В центр АП стимула **опасность** попадает группа реакций (11,5%), обозначающих ПОСЛЕДСТВИЯ опасности (92): *боль* (15); *смерть* (34); *болезнь, болезненность* (17); *падение, падать* (6); *гибель* (5); *заражение* (3); *перелом* (3); *спасение* (3); *травма* (3); *избавление* (1); *инвалидность* (1); *повреждение* (1); *расставание* (1); *суицид* (1). Среди них реакции позитивного исхода (*спасение, избавление*) представлены единично.

В зоне крайней периферии АП рассматриваемого стимула выделилась группа реакций (1%), характеризующих ДЕЙСТВИЯ в ситуации опасности (8): *прыжок* (3); *защищаться* (2); *ломать* (1); *пропасть* (1); *прятаться* (1).

Таким образом, по сравнению с первыми реакциями, весь массив реакций на стимул **опасность** обнаруживает исчезновение очевидных элементов центра его АП, что, вероятно, свидетельствует о достаточной уникальности представления исходного концепта в языковом сознании студентов. Рассмотрение всех этих реакций позволяет констатировать усложнение структуры АП заданного стимула, что проявилось в вы-

делении нескольких групп реакций, попадающих по своему объёму в его центр: антропогенные источники опасности, общие признаки источника опасности, природные источники опасности, характер переживания опасности и последствия опасности. Относясь ко всем этапам восприятия опасности, они характеризуют свою значимость в структуре языкового сознания. Отметим также обнаружившуюся на материале всех реакций дальнейшую дифференциацию структуры АП стимула **опасность**: в зоне ближайшей периферии АП сохранилась группа реакций-идентификаторов опасности; в зоне дальней периферии расположились группы реакций, относящихся к обозначению животных и людей как источников опасности; в зону крайней периферии попала группа реакций, обозначающих действия в опасности. Вероятно, данной структурой представлена значимость деталей опасности в языковом сознании студентов. Отметим также произошедшее в массиве всех реакций на стимул **опасность** возрастание удельного веса реакций-источников и падение удельного веса реакций оценок и эмоций, что может указывать на то, что приращение субъектом ассоциаций на рассматриваемый стимул осуществляется посредством актуализации возможных инициаторов его появления за счёт игнорирования углубления оценочных процедур.

Анализ всех реакций на стимул **безопасность** (n=736) показал отсутствие элементов, автономно попадающих в центр его АП, что, как и в случае со стимулом **опасность**, указывает на множественность представленности соответствующего явления в языковом сознании студентов. Как и ранее, по сравнению с массивом первых реакций, произошло усложнение структуры АП стимула по смысловым группам, которые обнаружили внутреннюю дифференциацию.

Группа реакций, обозначающих ИСТОЧНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ (суммарная частота 55,6%), образует подгруппы неспецифических и специфических источников безопасности, каждая из которых входит в центр АП стимула **безопасность** (соответственно, 36,3% и 19,3%).

Группа НЕСПЕЦИФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ БЕЗОПАСНОСТИ (267): *дом* (61); *семья* (43); *друзья, плечо друга* (19); *объятия* (16); *сон* (12); *квартира* (10); *родители* (10); *комната* (9); *плед* (9); *стены, толстые стены, белые стены* (7); *близкие* (6); *дерево* (5); *еда* (5); *любимый человек* (5); *дело любимое* (3); *луга просторные* (3); *дружба* (2); *душа* (2); *мечты* (2); *братья* (1); *весна* (1); *вода* (1); *вторая половинка* (1); *вязаное* (1); *глаза закрытые* (1); *желание* (1); *жизнь* (1); *камин* (1); *кровать* (1); *лежать* (1); *лес* (1); *машина* (1); *место безлюдное* (1); *мультки* (1); *мысли* (1); *нахождение рядом с мамой* (1); *небо* (1); *одеяло* (1); *океан* (1); *папа* (1); *пена* (1); *подушка* (1); *поезд* (1); *помещение* (1); *поцелуи* (1); *псевдо* (1); *работа* (1); *руки* (1); *рядом* (1); *семейные вечера* (1); *сказки* (1); *стул* (1); *туфли мягкие* (1); *угол* (1); *улица* (1); *уход* (1); *хижина* (1); *цифра 2* (1); *чай* (1); *человек* (1); *шапка* (1). Как и в случае первых реакций, значительная часть реакций данной группы относится к категориям дома и семьи, некоторые выходят за рамки данной смысловой группы. Однако, объединяющим для них является отсутствие узкой направленности на цели безопасности.

Такую направленность имеет группа реакций, обозначенная как СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ (142): *защита* (29); *поддержка* (15); *опора* (9); *охрана* (9); *укрытие* (8); *бронезилет, броня, жилет* (7); *правила* (7); *замок* (6); *помощь* (6); *страховка, медицинский полис* (6); *сейф* (4); *собака, сторожевой пес* (4); *спасатель* (4); *дверь* (3); *прививка* (3); *щит* (3); *безопасность жизнедеятельности, меры безопасности* (2); *защитник* (2); *крепость* (2); *машина скорой помощи* (2); *вер-*

толёт (1); *закон* (1); *ключ* (1); *контрацептивы* (1); *маска* (1); *оружие* (1); *патрон* (1); *ремень* (1); *сохранение* (1); *спасательный круг* (1); *спасение* (1). Несмотря на смысловые оттенки, все вошедшие в рассматриваемую группу реакции в той или иной степени характеризуют реальности, причастные к решению задач безопасности.

В центр АП стимула **безопасность** попадает группа (суммарная частота 29,6%), характеризующая то, КАК ПЕРЕЖИВАЕТСЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (218). Она подразделяется на реакции позитивного и негативного переживания безопасности (соответственно 28,3% и 1,4%). В группу ПОЗИТИВНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ безопасности вошли (208): *спокойствие*, *спокойное дыхание*, *душевное спокойствие* (38); *тепло* (32); *любовь* (28); *уверенность* (22); *комфорт* (11); *стабильность* (10); *покой* (8); *доверие* (8); *мир* (8); *надёжность* (8); *защищённость* (6); *расслабленность*, *расслабление* (6); *умиротворение*, *умиротворённость* (6); *забота* (5); *доброта* (2); *счастье* (2); *адреналина отсутствие* (1); *волнения отсутствие* (1); *гармония* (1); *надежда* (1); *обещание* (1); *переживания отсутствие* (1); *принятие* (1); *удовлетворённость* (1). Группа НЕГАТИВНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ безопасности (10): *скука* (2); *замкнутость* (1); *изоляция* (1); *непонимание* (1); *несвобода* (1); *одиночество* (1); *подвох* (1); *равнодушие* (1); *самоуверенность* (1); *смерть* (1); *стресс* (1). Рассмотрение всего массива реакций на стимул **безопасность** сделало более визуальным неоднозначность представленности эмоционального переживания безопасности в языковом сознании студентов.

В зоне ближней периферии стимула обнаружили группы, ранее не выделяющиеся по первым реакциям на него. Группа (7,2%), характеризующая КАЧЕСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ БЕЗОПАСНОСТИ, включила (53): *внимательность*, *внимание* (10); *осторожность* (7); *верность* (6); *защищённость* (6); *бдительность* (4); *осведомлённость* (3); *саморазвитие* (3); *сила* (3); *контроль* (2); *самообладание* (2); *самооборона* (2); *знания* (1); *навык* (1); *обладание* (1); *подготовка* (1); *честность* (1). Группа реакций (6,5%), содержащая ИДЕНТИФИКАТОРЫ безопасности, составлена (48) из следующих ассоциаций: *свет* (14); *цвет белый* (8); *тишина* (7); *цвет зелёный* (7); *уют* (5); *полумрак* (3); *мягкость* (2); *день* (1); *карта Таро «Император»* (1); *музыка* (1); *огонь* (1); *современность* (1); *цвет небесно-голубой* (1); *цветы* (1); *улыбка* (1); *юмор* (1).

Как и в отношении стимула **опасность**, рассмотрение всего массива реакций на стимул **безопасность** обнаруживает исчезновение элементов, непосредственно попадающих в центр его АП, а также дальнейшее усложнение и дифференциацию структуры распределения групп его ассоциаций. Как и по стимулу **опасность**, в структуре АП стимула **безопасность** обнаружили две основные смысловые группы реакций – группа источников и оценок безопасности. Доминирующая группа реакций, характеризующих источники безопасности, подразделяется на группы специфических и неспецифических источников безопасности, а группа реакций, характеризующих переживание безопасности, – на группы реакций позитивного и негативного переживания соответствующего стимула. Группа реакций оценок и переживаний безопасности оказалась более весомой, чем соответствующая группа реакций на стимул **опасность**. Можно предположить, что в языковом сознании студентов эмоциональная сторона стимула **безопасность** имеет больший удельный вес, чем стимула **опасность**.

Частота позитивных реакций на стимул **опасность** оказалась выше частоты негативных реакций на стимул **безопасность**. Выявленная особенность может указывать на тенденцию более позитивной оценки опасности среди студентов, чем негативной – безопасности.

Сопоставление методом Фишера процентного распределения групп, обозначающих источники опасности и безопасности (соответственно, 61,8% и 55,6%), на поле всех реакций, вызванных стимулами **опасность** и **безопасность**, дало $\varphi^*_{эмп} = 1,65$, при $\varphi^*_{0,05} = 1,64$ и $\varphi^*_{0,01} = 2,31$. Попадание $\varphi^*_{эмп}$ в зону неопределенности позволяет принять в качестве тенденции ($p \leq 0,05$) гипотезу о статистически значимых различиях в распределении соответствующих групп реакций в АП языкового сознания студентов.

Сопоставление методом Фишера процентного распределения групп, обозначающих переживание опасности и безопасности (соответственно, 15,2% и 29,6%), на поле всех реакций, вызванных стимулами **опасность** и **безопасность**, дало $\varphi^*_{эмп} = 2,475$, при $\varphi^*_{0,01} = 2,31$. Попадание $\varphi^*_{эмп}$ в зону определенности позволяет принять в качестве статистически достоверного утверждения ($p \leq 0,01$) гипотезу о различиях в распределении соответствующих групп реакций в АП языкового сознания студентов.

Выводы

Проведённое на основе ассоциативного эксперимента исследование позволило осуществить реконструкцию содержания и структуры ассоциативного поля языкового сознания студентов, связанного со стимулами **опасность** и **безопасность**.

На основе полученных результатов сделаем следующие выводы:

1. Находящиеся в смысловой оппозиции стимулы **опасность** и **безопасность** в языковом сознании студентов обладают схожей структурой своего АП. Вне зависимости от стимула, в нём обнаруживаются реакции, характеризующие источник, переживания и идентификаторы.

2. Первые реакции и весь массив реакций на стимулы **опасность** и **безопасность**, в целом, имеют идентичную структуру АП. Рассмотрение всего массива реакций на данные стимулы выявляет размытость центра АП и усложнение его структуры за счёт оформления смысловых групп реакций и их дифференциации.

Структура АП стимула **опасность**: источник опасности (социальный, природный, животные, люди, признак); переживание опасности (негативное, нейтральное); идентификаторы опасности; последствия опасности; действия в опасности.

Структура АП стимула **безопасность**: источник безопасности (специфические, неспецифические); переживание безопасности (позитивное, негативное); идентификаторы безопасности; качества, способствующие безопасности.

3. АП стимула **опасность**, по сравнению с АП стимула **безопасность**, характеризуется доминированием смысловой группы источников опасности и подчинением смысловой группы её переживания.

4. В языковом сознании студентов нетипичные позитивные реакции в ответ на стимул **опасность** преобладают над нетипичными негативными реакциями на стимул **безопасность**.

Исследование может быть продолжено на материале ассоциативного эксперимента в отношении предметно конкретизированных стимулов **опасности** и **безопасности**, а также использования рецептивного эксперимента (психосемантического дифференциала).

Литература

Борисова М.К. Анализ терминов компьютерной безопасности во французском языке // Университетские чтения – 2019. Материалы научно-методических чтений ПГУ. Пятигорск: Изд-во Пятигорского гос. ун-та, 2019. С. 98–102.

Бубнова И.А., Казаченко О.В. Динамика смыслового содержания значения слова свобода // Психолінгвістика. Переяслав-Хмельницький. 2018. № 23(2). С. 11–24.

Бутакова Л.О. Концепт семья в языковом сознании школьников: региональное исследование // Психолінгвістика. 2015. № 18 (1). С. 15–26.

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Время опасности и безопасности в субъектном опыте студентов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. № 3. С. 231–236. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-3-231-236

Пирмагомедова Э.А. Развитие у подростков представлений о безопасности жизнедеятельности: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Сочи, 2011. 25 с.

Синельникова О.П. Развитие представлений о безопасности жизнедеятельности у старших школьников: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Пятигорск, 2010. 21 с.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing» Saarbrücken, 2011. 192 с.

Хомуленко Т.Б., Кузнецов А.И. Психолингвистическое значение концепта «вера» // Психолінгвістика. Переяслав-Хмельницький. 2019. № 25(1). С. 338–362.

PSYCHOLINGUISTIC MEANING OF THE CONCEPTS «DANGER» AND «SAFETY» IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF STUDENTS

Valery G. Tylets

doctor of psychological sciences, professor, head of the international department «Vatel-RMAT» of Russian international academy of tourism, 71/4, bld.5, Izmailovskoe road, 105613, Moscow, Russia; professor of the department of psychology and pedagogical anthropology of Moscow state linguistic university, 38, Ostozhenka str., 119034, Moscow, Russia
tyletsvalery@yandex.ru

Tatyana M. Krasnianskaya

doctor of psychological sciences, professor of the department of social and ethnic psychology of Moscow university for the humanities, 5, Yunosti str., 111395, Moscow, Russia
ktm8@yandex.ru

The article presents the results of studying the concepts of «danger» and «safety» in the language consciousness of students. The research methods were associative experience, psycholinguistic modelling, nonparametric statistics method, Fisher's angular transformation. The empirical sample is made up of students (19 to 22 years old, n=100). The aim of the study was to identify the composition of the fragment of language consciousness

of students formed by the concepts of «danger» and «safety», and psycholinguistic modelling of these concepts. The study was based on the hypothesis that danger and safety as categories in semantic opposition have a similar structure in the language consciousness of students. According to the results of the study, it was confirmed that the danger and safety incentives have a similar structure of the associative field. The structure of the associative field of the stimulus danger: the source of danger; the experience of danger; the identifier of danger; the consequences of danger; actions in danger. The structure of the associative field of the security stimulus: a source of security; security experience; security identifier; qualities that contribute to security. The first reactions and the entire array of responses to the danger and safety stimuli have an identical structure of the associative field. The blurring of the centre of the associative field and the complexity of its structure due to the design of semantic groups of reactions and their differentiation are established on the entire array of reactions. The associative field of stimulus danger, in comparison with the associative field of stimulus security, is characterized by the dominance of the meaningful sources of danger and subjugation semantic group her experiences. In the language consciousness of students, atypical positive responses to the danger stimulus prevail over atypical negative responses to the safety stimulus.

Keywords: danger, safety, reaction, stimulus, associative field, association, student, language consciousness, concept, associative experience

References

Borisova M.K. Analiz terminov komp'yuternoj bezopasnosti vo francuzskom yazyke [Analysis of computer security terms in French]. Universitetskie chteniya – 2019. Materialy nauchno-metodicheskikh chtenij PGU [University of reading-2019. Materials of scientific and methodological readings of PGU]. Pyatigorsk: Izd-vo Pyatigorskogo gos. un-ta, 2019. S. 98–102. (In Russian).

Bubnova I.A., Kazachenko O.V. Dinamika smyslovogo sodержaniya znacheniya slovasvoboda [Dynamics of the semantic content of the meaning of the word freedom]. Психолінгвістика [Psycholinguistics], 2018, №. 23(2). S. 11–24. (In Russian).

Butakova L.O. Konceptsem'ya v yazykovom soznanii shkol'nikov: regional'noe issledovanie [The concept of family in the language consciousness of school children: a regional study]. Psiholingvistika [Psycholinguistics], Pereiaslav-Khmelnitskiy, 2015, no. 18 (1). S. 15–26. (In Russian).

Krasnyanskaya T.M., Tylec V.G. Vremya opasnosti i bezopasnosti v sub'ektnom opyte studentov [Time of danger and safety in the subject experience of student]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya [News of Saratov University. New series. Acmeology of education. Developmental psychology]. 2016, vol. 5, no. 3. S. 231–236. DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-3-231-236. (In Russian).

Pirmagomedova E.A. Razvitie u podrostkov predstavlenij o bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti: avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk [Development of ideas about life safety in adolescents: Abstract of the dissertation for the degree of candidate of psychological Sciences]. Sochi, 2011. 25 s. (In Russian).

Sinel'nikova O.P. Razvitie predstavlenij o bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti u starshih shkol'nikov: avtoref. diss. ... kand. psihol. Nauk [The development of ideas about safety of

life at older students: Abstract of the dissertation for the degree of candidate of psychological Sciences]. Pyatigorsk, 2010. 21 s. (In Russian).

Sternin I.A., Rudakova A.V. Psiholingvisticheskoe znachenie i ego opisanie. Teoreticheskie problemy [Psycholinguistic meaning and its description. Theoretical problem]. LAP Lambert Academic Publishing» Saarbrücken, 2011. 192 s. (In Russian).

Homulenko T.B., Kuznecov A.I. Psiholingvisticheskoe znachenie koncepta «vera» [Psycholinguistic meaning of the concept «faith»]. Psiholingvistika [Psycholinguistics], Pereiaslav-Khmelnyskiy, 2019, №. 25(1). S. 338–362. (In Russian).